

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.11+336.01.+336.143+336.7+339.74

КРИПТОВАЛЮТЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Н.В.Костюкович¹, П.А.Косогаев²

^{1,2}Тверской государственной университет, г. Тверь

Изучение места и роли криптовалют в институциональной системе общества актуально в связи с процессами правового регламентирования отношений по поводу их выпуска и обращения, набирающими силу в России и за рубежом. Впервые в статье обосновывается необходимость трансформации институциональной теории на основе включения новых положений – об историческом контексте, образуемом криптовалютами (новой исторической триаде), об их преимуществе в качестве альтернативного средства инвестирования (возрастающей ценности), о криптовалютных курсах – новом классе показателей эффективности, адекватном условиям цифровой экономики и др. В практическом плане поставлен вопрос о создании внутренних институциональных структур – криптолабораторий на уровне ключевых организаций, сосредоточивающих информационный и интеллектуальный потенциал – в университетах.

Ключевые слова: *криптовалюты, институционализм, дорожающие ценности, новая историческая триада, экономическая теория управления, валютные курсы, криптономика.*

В России и за рубежом набирает силу процесс правового регламентирования отношений, связанных с криптовалютами – новым финансовым инструментом, рождённым от столкновения реальной экономики со сферой виртуальной реальности. Актуальным становится рассмотрение криптовалют в контексте *институционализма* – системы представлений о нормах общественной жизни и организациях, обеспечивающих их выработку, установление, соблюдение и развитие в соответствии с общественной эволюцией.

Криптовалюты вошли в практику экономического общения как явление и научная категория, смысл которой может трактоваться по-разному в зависимости от целей и глубины теоретических представлений. В сфере их применения, остающейся пока в пограничье между легальной и нелегальной частями бизнеса, *криптовалюты уже функционируют в качестве института.*

В этой связи могут быть поставлены вопросы о специфике институциональной роли криптовалют, корректировке существующих институциональных представлений (подходов, теорий) и вытекающих из них практических выводов.

Криптовалюты «вклинились» в систему институтов современного общества, став своеобразной *альтернативой* фиатным деньгам. Их появлению предшествовало превращение Интернета в виртуальный *аналог государственности*, а сообщества пользователей этой сети – в *аналог глобального человечества*, деятельность которого подчинена не нормам права, а техническим регламентам, вырабатываемым сетевой технологической структурой.

Деньги переформатировали общество, придав его развитию более рациональный характер, свойственный современному капиталистическому строю

с его тенденциями к информатизации и техническим инновациям. Но прогрессивные потенции денег как социально-экономического института не беспредельны. Они уже близки к исчерпанию, и заложенный в них рационализм рождает новый, более эффективный механизм для выхода экономики на более высокий уровень.

Криптовалюты формально и реально продолжают развитие денежного обращения на уровне информационных технологий и устанавливают высокие требования к частным и институциональным субъектам. Они появились, как наиболее прогрессивные – частные, «электронные» денежные знаки, словно по рекомендации Ф. Хайека, предтечи современного институционализма [1]. Их обращение можно трактовать как возврат к нормальному, не инфляционному денежному обращению на основе золота, к которому склонялся основоположник современного монетаризма М. Фридман [2], с тем лишь уточнением, что они представляют не металлическое, а электронное «золото», более ценное для современных условий. Это условия, предполагающие высокотехнологичное производство общественных благ творческими усилиями продвинутой части пользователей глобальной информационной сети. Деньги в таких условиях остаются лишь как анахронизм, устаревающий культ богатства в виде частной собственности, прирастающей путём извлечения прибыли, когда общество уже созрело настолько, чтобы считать богатством себя и своих членов.

Фактом своего создания криптовалюта выражает новый уровень развития общественного характера производства и производительности непосредственно общественного труда – в едином процессе с сотнями миллионов других пользователей сети и с гарантией положительного общественного (сетевое) эффекта. Они становятся институтом, разворачивающим социально-экономическое развитие к новым целям на основе достижений науки и практики.

В законодательных актах криптовалюта только начинают признаваться в качестве валют – ликвидных активов и инструментов реализации прав и ответственности одних субъектов перед другими. Институциональная же роль «цифровых монет» вытекает из их способности обращаться, совмещённой с преимуществом перед другими объектами инвестирования: они интересны, прежде всего, как *дорожающие ценности* в мире экономических ценностей, подверженных девальвации по мере повышения эффективности использования ресурсов.

Таковыми криптовалюты делают блокчейн и жёсткое техническое регламентирование эмиссии. Блокчейн блокирует мультипликацию, не позволяя размножать «цифровые монеты», зачитывать их одновременно на различных банковских счетах. Если такое размножение будет производиться, это уже будут обычные банковские деньги, подверженные обычной инфляции, даже если их будут именовать криптовалютами.

Диалектика криптовалют состоит в том, что они возникли как новый вид денег, меняющий смысл денег и экономики и становящийся иным, не денежным институтом. Выполняя денежные функции – в классическом или ином понимании – лучше прежних денег, они принимают на себя выполнение *других* функций – инвестиционной, инновационной, управленческой.

В современном мире инвестиции в деньги и посредством денег теряют эффективность – и криптовалюты её восстанавливают. Каждая криптовалюта несёт в себе инновации – эффективные новшества технического, организационного или социального рода. Её введение всегда означает реализацию

новой программы, плано-информационный импульс к ускорению или корректировке развития экономики и общества.

Теперь это уже не стихийное развитие рынков, а программируемое, планомерное *совершенствование хозяйственной системы снизу*, как результат творческой активности множества членов Интернет-сообщества, преследующих разнообразные цели. Не случайно некоторые государства и их экономические «штабы» – центральные банки прорабатывают варианты использования криптовалютных механизмов, вплоть до выпуска собственных «цифровых монет». Суверенную криптовалюту уже выпустила Венесуэла. Готовы к этому Иран [3], ОАЭ [4] и ряд других стран. Взять под контроль цифровую экономику и подумать о выпуске собственных криптовалют призвала центральные банки глава МВФ К. Лагард [5].

Фактом своего появления криптовалюта образует *новую историческую триаду*. Прежний, «денежный» мир, которому когда-то предшествовал мир без денег, превращается в мир *после денег* – как следствие исполнения деньгами своей исторической миссии. С их помощью возникли новые производительные силы, общественное разделение труда и концентрация ресурсов достигли уровня, когда рыночная конкуренция и частная собственность угрожают разрушить достижения, должны быть ограничены, как препятствия для глобального сотрудничества.

Криптовалюты взрывают собственность силой человеческой мысли, создающей нематериальные блага, ценность которых многократно выше тривиальных объектов материальной, капитальной собственности. Денежное богатство, которому всё ещё служит бизнес, девальвируется относительно продуктов интеллектуальной деятельности. В системе факторов производства и распределения ведущим стал «человеческий капитал» – социально обусловленный набор человеческих качеств, обеспечивающих прогрессирующее изменение социума. Как антипод человека, собственность в таком мире деморализуется – становится аморальной, антигуманной формой присвоения ресурсов, теряет смысл. В системе социально-экономических отношений она вытесняется комплексом *управления* ресурсами и процессами. Криптовалюты, вероятно, станут инструментом, с помощью которого этот процесс будет идти с ускорением.

Институционализм, как научная доктрина, обречён на коренную трансформацию. Его исторические аспекты потребуют дополнения, а теория собственности, как теория «пучка прав» – замены теорией управления. Речь не идёт в данном случае о пресловутом менеджменте – технократическом варианте экономического эмпиризма, возводимом в ранг универсального учения для техноструктуры.

Экономическая теория управления должна базироваться на понимании системы экономических отношений, в которой управленческие команды (стимулы) анализируются в единстве с ресурсным потенциалом, включая те его элементы, которые людям приходится экономить. Как новая, соответствующая обращению криптовалют концепция, эта теория образует переход от классической теории (политэкономии) и её конкретизации в виде микро-, макро- и прочих экономик-с в практику проектирования, конструирования и программирования социально-экономических структур и процессов.

Как ступени, по которым научному сознанию удалось добраться до управления, классика и неоклассика останутся и получат новый импульс к движению в тех направлениях, которые будут созвучны задачам практики, решаемым посредством введения криптовалют. Уже давно очевидно: коренная экономическая проблема – не в том, чтобы выпустить дополнительные деньги (это

можно делать в неограниченном количестве, при символических затратах), но в эффективном распределении и применении ресурсов. Как деньги, перестающие быть деньгами, криптовалюты завершают историю экономики как денежного мира и открывают хозяйство, свободное от денежного ограничения и власти тех, кому принадлежит *денежный капитал*.

Такова, с одной стороны, объективная реальность нашего переходного времени, для понимания которой остаётся востребованным *объектный и объективный подходы* [6]. Они должны присутствовать в качестве методологического элемента в современном институционализме в целях определения реально существующих возможностей развития и интересов конкретных структур, от которых зависит реализация указанных возможностей.

С другой стороны, современная экономико-теоретическая методология не может быть представлена без *подходов субъектного и субъективного* [6], необходимых для раскрытия и объяснения закономерностей поведения конкретных участников хозяйственной деятельности. Делать выводы институционального характера (о работе тех или иных норм и организаций, целесообразности их отмен или корректировок и т.д.) некорректно вне рыночного контекста – представления ситуаций на тех рынках, где действуют конкретные субъекты, каждый из которых наделён не только особыми интересами, но и уникальной ментальностью.

Теперь эта ментальность реализуется через глобальную «паутину» – в виде мгновенного распространения информации и учёта интересов её пользователей, образующих сетевой эффект слияния их творческих потенциалов. Это новая, принципиально более эффективная форма общества и экономики, способная с лёгкостью находить и концентрировать ресурсы для решения любых задач – научных, житейских, экономических, политических и т.п.

Но современная субъектность, при которой сформировалась указанная способность, является продолжением прежней, возникшей в капиталистической системе отношений. Современный капитализм является постмонополистическим, олигархическим, основывается на олигополистических рынках частных, общественных и смешанных благ. Его правящий класс разложился на страты по вертикали, в верхней части которой завершается *игра* за глобальный рынок и капитал, правила которой периодически меняются по прихоти всё более узкого числа реальных игроков – транснациональных инвестиционно-финансовых группировок [7; 8, с. 8–15].

Криптовалюты в такой институциональной среде – новый, адекватный открывшимся техническим возможностям игровой инструмент, напоминающий известные ценные бумаги, но приближающийся по ликвидности к деньгам и поэтому более удобный и эффективный. Принципиальное отличие этого нового инструмента – в *отсутствии той части дохода, которая изымается собственником*. Это не акции, по которым уплачиваются дивиденды, и не облигации, предполагающие уплату процентов.

Собственность теперь является, прежде всего, обременением, требованием к её субъекту эффективного управления принадлежащими ему объектами и правами. Практическая задача институционализма – выработать *показатели эффективности*, достижение которых свидетельствовало бы об адекватности управления, и социальные механизмы формирования соответствующих технических регламентов.

Таких показателей, с одной стороны, должно быть множество, чтобы отражать интересы и возможности субъектов, уникальных по своей природе. С

другой стороны, им должна быть свойственна системность, способность группироваться в целях анализа возможностей сотрудничества, концентрации ресурсов. Такого рода показатели созданы экономической природой – это *валютные курсы* – специфические цены валютного рынка, показывающие количественные обменные соотношения валют.

Компьютеризация позволяет мгновенно учитывать курсы и их динамику в процессе выработки управленческих решений, перейти от статических, плоскостных представлений об экономических процессах к их максимально приближенным к реальности, многомерным аналогам. В таких условиях динамика курса конкретной валюты – не просто рядовой показатель, но свидетельство её сравнительной эффективности, фактор жизнеспособности программ, ради которых она введена, и субъектов, запустивших эти программы.

В рыночных условиях цены вообще чрезвычайно важны и должны учитываться в процессе управления. Теперь их значение стало больше, поскольку они определяют судьбы субъектов – людей, создаваемых ими организаций, государств. Пресловутая «свобода цен» остаётся только в «заповедниках» совершенной конкуренции – анклавах микробизнеса и самозанятости. Там же, где присутствуют крупные, стратегические инвесторы, цены находятся под их контролем и имеют управляемую ими динамику.

В своих интересах, в частности, они контролируют курсы валют развитых государств, которые относятся исключительно к твёрдым, никогда не падающим валютам, максимальное снижение которых происходит на проценты, но не в разы. Это предохраняет указанные государства от обесценения инвестиций, обеспечивает социально-экономическую стабильность и присвоение ресурсов развивающихся государств на основе «свободного» движения товаров и капиталов.

Роль валют и их курсов как институтов современной рыночной организации остаётся пока что за рамками институциональной экономики. Это серьёзный пробел, ликвидация которого может вывести институционализм на более высокий уровень понимания происходящего в экономике и обществе.

Речь не только о теории, сколько о решении практических задач с учётом специфики конкретных стран, регионов, разного рода хозяйственных и общественных организаций. Применительно к развивающимся странам, в частности, важным является понимание роли криптовалют, как средства *альтернативного инвестирования*, позволяющего снять проблемы, связанные с отставанием от группы высокоразвитых в сферах денежного обращения, кредита и банков.

Возможно, России, Китаю, странам Азии, Африки и Латинской Америки, оказавшимся за чертой «золотого миллиарда», лучше встать на путь создания *криптономики* – принципиально новой системы социально-экономических отношений, перспективы которой уже просвечивают, если обратить внимание на очевидные преимущества блокчейна и краудфандинга перед традиционными «западными» формами капиталистического контроллинга и финансирования?

В освоение возможностей, связанных с криптовалютами, вовлекаются местные власти развивающихся стран. Так, в Южной Корее и Индии планируется выпуск цифровых валют на уровне мегаполисов. В союзной нам Белоруссии запущен эксперимент, в рамках которого создана особая зона с благоприятным климатом для инвестирования и майнинга криптовалют.

Проходят рассмотрение в Государственной Думе РФ законопроекты о цифровых активах, правах и краудфандинге, которые, вероятно, определяют

юридические рамки для токенов и криптовалют в информационном и экономическом пространстве страны [9]. Введение жёстких ограничений, как и предоставления неограниченных свобод их эмитентам и пользователям, не предполагается. Осторожность российских законодателей вполне оправдана ввиду потерь, которые могла бы понести экономика вследствие шоков от администрирования информационно-экономических отношений, почти три десятилетия эволюционировавших в *глобальную* систему на основе чисто технического форматирования.

Эта система вне досягаемости политических и экономических властей, реально противостоит господствующему над обществом глобальному *олигархату* – транснациональному финансовому капиталу, базирующемуся на международных и национальных олигополистических рынках, прежде всего, на инвестиционных игровых площадках. Олигархический капитализм стал очередной стадией развития капиталистического способа производства, пришедшей на смену социальной рыночной экономике. Криптономика – это постепенно вырисовывающаяся альтернатива не только олигархату, но и всей рыночной системе, теряющей динамизм и социальную эффективность.

Правильный выбор лучшего из альтернативных вариантов должен основываться на понимании предполагаемых ими выгод и издержек. Активное приобщение к рыночным традициям и механизмам не позволило России существенно превзойти уровень собственных достижений советской поры – почти тридцатилетней давности.

Необходимы глубокие и детальные исследования вопросов о новой системной трансформации, выборе лучшего варианта её осуществления, проведение экспериментов на различных уровнях – от операционного до уровня международных интеграционных группировок с участием Российского государства.

Возможны трансформации, направляемые сверху – официальными властями, снизу – посредством инициативных действий экономических субъектов, а также комбинированные – сочетающие действия «сверху» и «снизу». «Сверху», во всяком случае, должно быть проявлено содействие научным исследованиям проблем, связанных с криптовалютами и процессами развития информационных технологий, проведению экспериментов в регионах и муниципалитетах.

«Снизу» –направлению указанных трансформаций в позитивное русло может содействовать участие в них университетов, реализующих программы подготовки студентов, магистрантов и аспирантов по экономическим, управленческим, математическим и техническим специальностям, включая программирование. К исследованиям в области криптовалют уже приступили некоторые вузы, в том числе отечественные [10]. Мероприятия такого рода с созданием соответствующих внутренних институциональных структур – криптолабораторий, было бы целесообразно предусматривать в *стратегиях развития российских университетов*.

Важность и специфичность институциональной роли криптовалют определяются тем, как страна и её экономика переходят в новое информационное, цифровое состояние. Этот процесс может стать научно организованным и социально ориентированным – при включении в него отечественных вузов, сосредоточивающих «критическую массу» интеллектуального потенциала государства. Стихийность указанного процесса – на руку глобальным олигархическим структурам, способным обратить цифровые инструменты в

собственные активы и продолжить на этой основе манипуляции глобальным социально-экономическим развитием.

Список литературы

1. Хайек Ф.А. Частные деньги. М.: Институт национальной модели экономики. 1996. 240 с.
2. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединённых Штатов 1867–1960 гг. Киев: «Ваклер», 2007. 880 с.
3. <https://coinduck.ru/news/politics-news/iran-uzhe-sozdal-natskriptovalyutu/> Иран уже создал криптовалюту. (Дата обращения: 18.11.2018)
4. <https://cryptor.net/news/oaе-v-2019-godu-razreshit-ico-i-pereydet-na-suverennuyu-kriptovalyutu-2102/> ОАЭ в 2019 году разрешит ICO и перейдёт на суверенную криптовалюту – Новости криптовалют. (Дата обращения: 18.11.2018)
5. <http://news.bcm.ru/economics/2018/11/15/736932/1/> Кристин Лагард назвала преимущества и недостатки криптовалют. (Дата обращения: 18.11.2018)
6. Карасева Л.А. Попытка рефлексивного взгляда на методологию экономической науки // Вестник Финансовой академии. 2007. № 4 (44). С. 77–86.
7. http://present5.com/presentation/18423112_449380222/image-24.jpg/ Пост-индустриальный глобальный олигархический капитализм. (Дата обращения: 18.11.2018)
8. Костюкович Н.В. Россия в современной глобальной социально-экономической системе. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 8–15.
9. <http://duma.gov.ru/news/27027/> В первом чтении принят законопроект о цифровых финансовых активах. (Дата обращения: 18.11.2018)
10. <http://www.psu.ru/fakultety/ekonomicheskij-fakultet/laboratorii/laboratoriya-kriptoekonomiki-i-blokchejn-sistem/> Лаборатория криптоэкономики и блокчейн-систем. (Дата обращения: 18.11.2018)

CRYPTOCURRENCY: INSTITUTIONAL ISSUES

N.V.Kostyukovich¹, P.A.Kosogaev²

Tver state university, Tver

The research of cryptocurrency role in the institutional system of the society is very urgent due to the process of legal regulation of cryptocurrency issue and circulation both in Russia and foreign countries. The article investigates for the first time the necessity of institutional policy transformation on the basis of new conditions introduction. The authors raise the question of formation of internal institutional structures i.e. crypto laboratories on the level of key organizations accumulating information and intellectual potential.

Key words: cryptocurrency, institutionalism, values rising in prices, new historic triad, management economic theory, currency rate, cryptonomics.

Об авторах:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: economics.theory@tversu.ru

КОСОГАЕВ Петр Александрович – аспирант кафедры экономической теории Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: mr.kosogaev@mail.ru

About the authors:

KOSTYUKOVICH Nikolaj Vital'evich – candidate of Economic, Department of Economic Theory, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: economics.theory@tversu.ru

KOSOGEV Petr Alexandrovich – graduate student of the Department of Economic Theory of the Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: mr.kosogaev@mail.ru

References

1. Hajek F.A. CHastnye den'gi. M.: Institut nacional'noj modeli ehkonomiki. 1996. 240 с.
2. Fridman M., SHvarc A. Monetarnaya istoriya Soedinyonnyh SHtatov 1867–1960 gg. Kiev: «Vakler», 2007. 880 s.
3. <https://coinduck.ru/news/politics-news/iran-uzhe-sozdal-natskriptovalyutu> / Iran uzhe sozdal kriptovalyutu. (Data obrashcheniya: 18.11.2018)
4. <https://cryptor.net/news/dae-v-2019-godu-razreshit-ico-i-perejdyot-na-suverennuyu-kriptovalyutu-2102/> OAEH v 2019 godu razreshit ICO i perejdyot na suverennuyu kriptovalyutu – Novosti kriptovalyut. (Data obrashcheniya: 18.11.2018).
5. <http://news.bcm.ru/economics/2018/11/15/736932/1/> Kristin Lagard nazvala preimushchestva i nedostatki kriptovalyut. (Data obrashcheniya: 18.11.2018)
6. Karaseva L.A. Popytka reflektivnogo vzglyada na metodologiyu ehkonomicheskoy nauki // Vestnik Finansovoy akademii. 2007. № 4 (44). S. 77–86.
7. http://present5.com/presentation/18423112_449380222/image-24.jpg/ Post-industrial'nyj global'nyj oligarhicheskij kapitalizm. (Data obrashcheniya: 18.11.2018)
8. Kostyukovich N.V. Rossiya v sovremennoj global'noj social'no-ehkonomicheskoy sisteme. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2016. № 3. S.8–15.
9. <http://duma.gov.ru/news/27027/> V pervom chtenii prinyat zakonoproekt o cifrovyyh finansovyh aktivah. (Data obrashcheniya: 18.11.2018).
10. <http://www.psu.ru/fakultety/ekonomicheskij-fakultet/laboratorii/laboratoriya-kriptoekonomiki-i-blokchejn-sistem/> Laboratoriya kriptoehkonomiki i blokchejn-sistem. (Data obrashcheniya: 18.11.2018)